

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи неустраиваемыя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д ъ Л ъ І.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

По повелѣнію и указаніямъ Нашимъ, со времени роспуска Государственной Думы перваго созыва, Правительство Наше принимало послѣдовательный рядъ мѣръ къ успокоенію страны и установленію правильного теченія дѣлъ государственныхъ.

Созванная Нами вторая Государственная Дума призвана была содѣйствовать, согласно Державной Волѣ Нашей, успокоенію Россіи: первѣе всего, работою законодательной, безъ которой невозможны жизнь Государства и усовершенствованіе его строя, затѣмъ разсмотрѣніемъ росписи доходовъ и расходовъ, опредѣляющей правильность государственнаго хозяйства, и, наконецъ, разумнымъ осуществленіемъ права запросовъ правительству, въ цѣляхъ укрѣпленія повсемѣстно правды и справедливости.

Обязанности эти, ввѣренныя Нами выборнымъ отъ населенія, наложили на нихъ тѣмъ самымъ тяжелую отвѣтственность и святой долгъ—пользоваться правами своими для разумной работы на благо и утвержденіе Державы Россійской.

Таковы были мысль и воля Наши при дарованіи населенію новыхъ основъ государственной жизни.

Къ прискорбію Нашему, значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданій нашихъ. Не съ чистымъ сердцемъ, не съ желаніемъ укрѣпить Россію и улучшить ея строй, приступили многія изъ присланныхъ отъ населенія лицъ къ работѣ, а съ явнымъ стремленіемъ увеличить смуту и способствовать разложенію Государства.

Дѣятельность этихъ лицъ въ Государственной Думѣ послужила непреодолимымъ препятствіемъ къ плодотворной работѣ. Въ среду самой думы внесенъ былъ духъ вражды, помѣшавшій сплотиться достаточному числу членовъ ея, желавшихъ работать на пользу родной земли.

По этой причинѣ выработанныя Правительствомъ Нашимъ обширныя мѣропріятія Государственная Дума или не подвергала вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіемъ, или отвергала, не остановившись даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ сѣятелей смуты въ войскахъ. Уклонившись отъ осужденія убійствъ и насилій, Государственная Дума не оказала въ дѣлѣ водворенія порядка нравственнаго содѣйствія Правительству, и Россія продолжаетъ переживать позоръ преступнаго лихолѣтія.

Медлительное разсмотрѣніе Государственною Думою росписи государственной вызвало затрудненіе въ своевременномъ удовлетвореніи многихъ насущныхъ потребностей народныхъ.

Право запросовъ Правительству значительная часть Думы превратила въ способъ борьбы съ Правительствомъ и возбужденія недовѣрія къ нему въ широкихъ слояхъ населенія.

Наконецъ свершилось дѣяніе, неслыханное въ лѣтописяхъ исторіи. Судебною властью былъ раскрытъ заговоръ цѣлой части Государственной Думы противъ Государства и Царской Власти. Когда же Правительство Наше потребовало временнаго, до окончанія суда, устраненія обвиняемыхъ въ преступленіи этомъ пятидесяти пяти членовъ Думы и заключенія наиболѣе уличаемыхъ изъ нихъ подъ стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленно законнаго требованія властей, не допуская никакого отлагательства.

Все это побудило Насъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3-го сего іюня, Государственную Думу второго созыва распустить, опредѣливъ срокъ созыва новой Думы на 1-е ноября сего 1907 года.

Но вѣря въ любовь къ родинѣ и государственный разумъ народа Нашего, Мы усматриваемъ причину двукратнаго неуспѣха дѣятельности Государственной Думы въ томъ, что по новизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона, законодательное учрежденіе это пополнялось членами, не явившимися настоящими выразителями нуждъ и желаній народныхъ.

Посему, оставляя въ силѣ все дарованныя подданнымъ Нашимъ Манифестомъ 17 октября 1905 года и Основными Законами права, воспріяли Мы рѣшеніе измѣнить лишь самый способъ призыва выборныхъ отъ народа въ Государственную Думу, дабы каждая часть народа имѣла въ ней своихъ избранниковъ.

Созванная для укрѣпленія Государства Россійскаго, Государственная Дума должна быть русскою и по духу.

Иныя народности, входящія въ составъ Державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ являться въ числѣ, дающемъ имъ возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ.

Въ тѣхъ же окраинахъ Государства, гдѣ населеніе не достигло достаточнаго развитія гражданственности, выборы въ Государственную Думу должны быть временно пріостановлены.

Все эти измѣненія въ порядкѣ выборовъ не могутъ быть проведены обычнымъ законодательнымъ путемъ черезъ ту Государственную Думу, составъ коей признанъ Нами неудовлетворительнымъ, вслѣдствіе несовершенства самаго способа избранія ея членовъ. Только Власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической Власти Русскаго Царя, долѣетъ право отмѣнить оный и замѣнить его новымъ.

Отъ Господа Бога вручена Намъ Власть Царская надъ народомъ Нашимъ. Передъ Престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбы Державы Россійской.

Въ сознаніи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатѣе Намъ великое дѣло преобразованія Россіи и даруемъ ей новый избирательный законъ, обнародовать который повелѣваемъ Правительствующему Сенату.

Отъ вѣрныхъ же подданныхъ нашихъ Мы ждемъ единодушнаго и бодрого, по указанному Нами пути, служенія Родинѣ, сыны которой во все времена являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы.

Данъ въ Петергофѣ въ 3-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ седьмое, Царствованія же Нашего въ тринадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Свят. Синода, Всемиловитѣйше соизволилъ, въ 4-й день мая с. г. на награжденіе, за 10-ти лѣтніе труды по народному образованію, *серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“*, для пошени на груди на *Александровской лентѣ*, діакона Сосновицкой церкви, Петроковской губ., Стефана *Радивиневича*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія

Уволенъ отъ службы согласно прошенію, по болѣзни, настоятель Границкой церкви священникъ Іоаннъ *Филотовичъ* съ 1 іюня.

Перемѣшенъ настоятель Новорадомской церкви, Петроковской губ., священникъ *Теодоръ Ермоленко*

на такую же должность къ Границкой пограничной церкви, съ 1 іюня.

Назначенъ сынъ діакона *Сергій Марцинкевичъ*, и. д. псаломщика Сопотчинской церкви, Сувалкской губ., съ 1 іюня.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ въ церквахъ: Сувалкской мужской гимназической — инспекторъ той же гимназіи, статекий совѣтникъ *Василій Теодоровъ Силинъ*, и Новорадомской, Петроковской губ., — помощникъ начальника Новорадомскаго уѣзда, *Іосифъ Александровичъ Завадскій*.

Награжденъ Его Высокопреосвященствомъ, согласно представленію эконома Варшавскаго Архіерейскаго дома, смотритель зданій Варшавской Архіерейской кафедры, священникъ *Петръ Началовъ* — скуфьею.

Вакантно мѣсто — настоятеля Новорадомской церкви, Петроковской губ.

ВЪ Д О М О С Т Ъ

деньгамъ въ пользу церковныхъ школъ Варшавской епархіи за 1906 г.

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ.	1%о нало- га.		Сбора кру- жечнаго.		Сбора 21-го Но- ября		На вечер- нее освѣ- щеніе.		ИТОГО	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
		1	Варшавскій кафедральный соборъ на Варшавскую общую школу	45	—	5	5	38	71	—	—
2	Варшавская Успенская на Варшавскую общую школу	54	66	2	—	18	85	—	—	75	51
3	Варшавская Подвальная на Варшавскую общую школу	37	42	7	57	12	—	—	—	56	99
4	Варшавская Маріинская на Прагѣ на Варшавскую общую школу	42	72	2	40	13	55	—	—	58	67
5	Варшавская Вольская кладбищенская на Варшавскую общую школу	105	37	1	10	14	—	—	—	120	47
6	Варшавская Замковая на Варшавскую общую школу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100
7	Александринская въ русскихъ колоніяхъ	7	79	1	60	—	—	—	—	9	39
8	Благодатненская единовѣрческая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Гроецкая	5	27	—	—	1	5	—	—	6	32
10	Ловичская	6	87	3	51	—	50	3	—	13	88
11	Калишская соборная	23	—	4	17	—	—	—	—	27	17
12	Петроковская соборная	16	10	5	54	9	48	3	—	34	12
13	Лодзинская соборная	35	88	—	50	—	—	—	—	36	38
14	Сосновицкая	33	93	5	10	2	25	—	—	41	58
15	Ченстоховская	18	72	4	7	2	4	3	—	27	83
16	Томашовская	9	95	1	60	1	50	3	—	16	5
17	Поворадомская	6	70	3	50	1	75	3	—	14	95
18	Равская	6	24	—	—	—	61	3	—	9	85
19	Бѣлецкая соборная	22	66	1	72	6	40	3	—	33	78
20	Мѣховская	7	74	—	—	—	—	3	—	10	74
21	Стопницкая	3	58	—	—	—	—	3	—	6	58
22	Радомская соборная	36	78	1	50	1	35	3	—	42	63
23	Опатовская	6	63	—	58	—	76	3	—	10	97
24	Скаржиская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	Александрово-Пограничная	13	20	1	60	4	—	—	—	18	80
26	Влоцлавская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	Плонская	2	64	—	—	—	—	—	—	2	64
28	Пултуская	14	95	1	60	10	39	—	—	26	94
29	Кольская	4	20	—	40	1	—	—	—	5	60
30	Ленчицкая	4	25	—	29	—	45	—	—	4	99
31	Плоцкая соборная	29	65	14	85	8	38	—	—	52	86
32	Праснышская	4	95	—	—	—	—	—	—	4	95
33	Рыпинская	6	97	—	62	1	90	—	—	9	49
34	Августовская	7	—	—	—	3	25	—	—	10	25
35	Валыинская	—	86	—	—	—	24	—	—	1	10
36	Волковышская	3	95	—	—	2	20	—	—	6	15
37	Гольникская	—	90	—	—	—	—	—	—	—	90
38	Кальварійская	19	—	—	—	—	—	—	—	19	—
39	Кибартская	15	18	—	—	2	—	—	—	17	18
40	Лабненская	—	74	—	—	—	—	—	—	—	74
41	Липская	—	59	—	—	—	—	—	—	—	59
42	Маріампольская	2	80	—	—	1	26	—	—	4	6
43	Перстунская	—	48	—	—	—	—	—	—	—	48
44	Покровская единовѣрческая	1	46	—	—	—	22	—	—	1	68
45	Ригаловская	1	46	—	—	—	—	—	—	1	46
46	Сейнская	3	36	—	—	1	—	—	—	4	36
47	Сопоцкая	—	63	—	—	—	—	—	—	—	63
48	Сувальская соборная	21	70	—	—	2	20	—	—	23	90
49	Ломжинская соборная	32	52	4	98	9	40	—	—	46	90
50	Граевская	10	50	—	45	—	65	—	—	11	60
51	Островская	9	68	—	—	2	—	—	—	11	68
52	Лапская ж. д.	12	37	—	—	1	50	—	—	13	87
53	Кольненская	4	89	—	—	1	—	—	—	5	89
54	Мазовецкая	6	47	—	—	—	75	—	—	7	22
55	Годышевская	5	—	—	75	1	20	—	—	6	95

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ.	1% нало-		Сбора кру-		Сбора		На вечер-		ИТОГО	
		га,		жечнаго.		21-го Но-		нее освѣ-			
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
56-62	Отъ 7-ми пограничныхъ церквей округа	46	7	—	—	—	—	—	—	46	7
63	Церковь больницы Младенца Иисуса	—	—	—	—	9	12½	—	—	9	12½
64	Варшавская Лазенковская	—	—	—	—	2	51	—	—	2	51
65	Церковь Варшавской Артиллер. мастерской	—	—	—	—	6	—	—	—	6	—
66	Церковь Общины Краснаго Креста	—	—	—	—	6	45	—	—	6	45
67	Церковь 1-й мужской гимназiи	—	—	—	—	12	—	—	—	12	—
68	Церковь 1-й женской гимназiи	—	—	—	—	7	56	—	—	7	56
Итого		821	43	77	3	223	73½	33	—	1155	19½

Епархiальный Училищный Совѣтъ просить о. о благочинныхъ и настоятелей—сборы, слѣдующiе въ пользу церковныхъ школъ епархiи, представлять не въ Консисторiю, а непосредственно въ Училищный Совѣтъ при такой же вѣдомости, при чемъ именовать въ оной всѣ приходскiя церкви округа, хотя бы отъ нѣкоторыхъ и не было того или иного сбора.

Редакторъ С. Москалевичъ

ОТДѢЛЪ II

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Никанора, Архiепископа Варшавскаго и Привислинскаго, въ день Вознесенiя Господня, 31 мая 1907 г. за литургiей въ Вознесенской соборной церкви г. Кѣльць.

„Вся благообразно и по чину да бываютъ” — сказалъ св. апостоль Павелъ о порядкахъ церковныхъ.... Въ прошедшей рѣчи своей я сказалъ, что христіане называются разумными овцами стада Христова, которыя по сему должны быть разумны; а теперь прибавлю, что въ церкви Божіей все устроено благообразно и разумно. Вотъ мы и нынѣ совершаемъ великій праздникъ Вознесенiя Господня. Когда сію минуту оканчивалась сія служба, важнѣйшая служба—литургiя, то вынесены были Святые Дары, изображающіе Господа Иисуса Христа въ его Тѣлѣ и Крови, и при этомъ говорилось: „вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя“. Этимъ словомъ опредѣлялось послѣднее пребываніе Господа на землѣ. Онъ вознесся и съ Нимъ явилась слава, окружающая Его, распространившаяся по всей землѣ и дошедшая до неба, гдѣ одесную Отца возсѣдаетъ Онъ во славу. А вначалѣ литургiи священникъ бралъ такой сосудъ священный, на которомъ изображенъ Христосъ младенецъ, бралъ потомъ просфору, на которой изображенъ Христосъ, какъ Агнецъ, ведомый на закланіе за насъ грѣшныхъ, чтобы Своею Кровiю насъ очи-

стить отъ грѣха, избавить отъ проклятiя и даровать жизнь вѣчную. Конечно, мнѣ не достанетъ времени повѣствующему о всемъ содержаніи литургiи, тѣмъ боіе, что въ моемъ умѣ и груди тѣснятся мысли о томъ, что наше разумное стадо должно твердо помнить, что въ церкви—все благообразно и по чину, освященному вѣками и даже тысячелѣтiями.

Мы знаемъ и по преданiю, и по различнымъ книгамъ о Христовомъ вознесенiи. О немъ писалъ кратко Маркъ евангелистъ, нѣсколько подробнѣе — Лука въ своемъ евангелiи, но тотъ же Лука въ Дѣяніяхъ св. апостоловъ описалъ это событіе и болѣе подробно. Онъ былъ человекъ просвѣщенный, художникъ, живописецъ и врачъ и смотрѣлъ глазами человека просвѣщеннаго, предъ которымъ постоянно предносятся предметы, врачующіе человека и тѣлесно, и духовно; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ художникъ, онъ видѣлъ и то, что составляетъ красоту и величіе жизни. Горе и плачь, радость и веселіе — вотъ, такъ сказать, полюсы духовной жизни, въ коихъ эта жизнь вращается; и она лишь тогда полна, когда горе достолично смѣняется радостiю. Христосъ Богочеловѣкъ далъ намъ въ лицѣ своемъ и радость жизни, и заботы, и печаль о томъ, что достойно слезъ и печали. Все это онъ, евангелистъ Лука, просвѣщенный человекъ и боговдохновенный писатель, не только тѣлесно, но и духовно описалъ, такъ что это описаніе во вѣки будетъ плодотворно. Напримѣръ, нашъ вѣкъ есть вѣкъ матеріализма, вѣкъ, въ коемъ люди простые желаютъ и стремятся обладать предметами вещественными, и болѣе раз-

витые желаютъ видѣть то, что составляетъ, такъ сказать, осязаемое, довлѣющее бытіе, такое, которое видятъ, слышатъ, осязаютъ. И вотъ онъ, Лука Премудрый, изобразилъ Христово явленіе ученикамъ по воскресеніи въ такомъ живописномъ изображеніи и реально-материалистическомъ, которое можетъ быть для всѣхъ убѣдительно во всѣ времена. Онъ рассказалъ, какъ апостолы, когда явился имъ Христосъ, подумали, что это — привидѣніе, что это — „духъ“.

Какъ это похоже на жизнь настоящаго времени, когда многое святое, дорогое кажется несуществующимъ.... Они не вѣрвали отъ радости, чувство радости такъ наполнило ихъ, что они послѣ продолжительныхъ минутъ горя не повѣрили, когда Христосъ вдругъ сталъ предъ ними. И вотъ они не вѣрять, не вѣрять не потому, что души ихъ жестокиа, а потому что радость ихъ наполнила. Тогда Христосъ, какъ человѣкъ, разсуждающій по человѣчески для людей, ѣлъ съ апостолами хлѣбъ, рыбу, медъ и сказалъ: видите руки и ноги Мои и вѣрьте, что это—Я, Тотъ, Который даетъ миръ, не тотъ миръ, который даетъ земля, а миръ духовный, небесный, предъ которымъ все должно рушиться, потому что миръ этотъ исходитъ отъ Того, Кто прошелъ черезъ затворенныя двери.... Но не долга была душевная радость апостоловъ. Христосъ повелъ ихъ изъ Иерусалима на короткій путь, который называется путемъ субботы, и тутъ была гора Елеонская, а въ преддверіи ея находился садъ Геосиманскій, въ которомъ Христосъ такъ много молился вмѣстѣ съ апостолами, а можетъ быть и являлся имъ въ продолженіи 40 дней, а также и въ другихъ мѣстахъ. „И пошелъ съ ними, сказано, до Виѳаніи“, т. е. по пути въ Виѳанію, ибо съ одной стороны подошвы горы Елеонской находился садъ Геосиманскій, а на другой противоположной—то мѣсто, гдѣ жилъ Лазарь. Но Христосъ остановился на вершинѣ горы.

Тамъ я своими глазами видѣлъ чудный храмъ, которому насчитываютъ тысячу слишкомъ лѣтъ. На мозаическихъ его картинахъ—все, что говорило о Христѣ и о его пребываніи на этомъ мѣстѣ: хлѣбъ, рыба.... Но все это болѣе лишь намѣчено.... Очевидно, первые христіане боялись являть себя... Меня Богъ привелъ сходить и на новѣйшую постройку на этой горѣ—на храмъ русскій, православный. Съ колокольни его видѣлся мнѣ не только близлежащій Иерусалимъ, но и далекій Иорданъ, какъ бы нѣжная голубая струя или лента. Милліоны богомольцевъ шли въ эти святые мѣста, ясно тѣмъ показывая, что тутъ Христосъ жилъ, училъ и, наконецъ, вознесся. И даже показываютъ отпечатлѣнную стопу Его ногъ, гдѣ Онъ, такъ сказать, силою Божескою, оставилъ слѣдъ Своего пребыванія на землѣ и вознесся. И какъ вознесся? Вознесся дивно, какъ бы на

облакъ, т. е. быть можетъ и не было его, но имъ, апостоламъ, такъ казалось, ибо не могли они познать. Ихъ сердце горѣло грустью о разлукѣ, но вотъ явились ангелы, которые сказали: „мужи галилейскіе, что вы стоите все и смотрите на небо? Не тоскуйте, Христосъ, вознесшійся на небо, придетъ опять Богочеловѣкомъ, какимъ вы видѣли при Его вознесеніи“. И апостолы возвратились въ Иерусалимъ съ горы Елеонской съ радостью великою и пребывали вкупѣ, т. е. во взаимномъ общеніи, хваля и прославляя Бога.

Все это возвѣщено намъ 19 вѣковъ тому назадъ человѣкомъ разумнымъ, художникомъ, врачомъ и святымъ человѣкомъ, которому мы не можемъ не вѣрить, иначе пришлось бы не вѣрить своимъ очамъ, ибо нѣтъ ничего достовѣрнѣе достовѣрности этого мужа. Итакъ, Христосъ вознесся на небо и будетъ Онъ, раздѣляющій власть съ Богомъ Отцомъ, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Счастливы тѣ, которые станутъ одесную, и несчастны тѣ, которые —ошуюю. Этимъ послѣднимъ скажетъ Христосъ: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, ибо Я не знаю васъ.

Мы, христіане, знаемъ Христа, но не въ той, можетъ быть, мѣрѣ, какъ должно. Посему всѣмъ намъ явиться подобаетъ предъ Судищемъ Христовымъ, чтобы дать отвѣтъ, что содѣлали по усвоенію заслугъ Христа, который пострадалъ за насъ. Намъ не перенести тѣхъ крестовъ, какіе перенесъ въ своей земной жизни Христосъ. Но каждый, памятуя смерть, воскресеніе и вознесеніе Господа нашего Иисуса Христа, бодро носи тотъ крестъ жизни, который по волѣ премудраго и всеблагаго Бога выпалъ на долю каждаго. Каждый со смиреніемъ и покорностью Христу носи крестъ свой. Люби Христа, вѣрь церкви Его и надѣйся быть съ Нимъ въ царствіи Его. Аминь“.

(Записалъ законоучитель Кѣлецкой мужской гимназіи священникъ *Павелъ Божикъ*).

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Никаноромъ г. Радома.

Постепенно обозрѣвая всѣ губернскіе города Привислинскаго края, Архіепископъ Никаноръ 27 мая 1907 года рано утромъ прибылъ въ Радомъ. Былъ воскресный день. Поэтому онъ, послѣ должной встрѣчи его г. губернаторомъ и многими другими властями, начиная съ начальника 7 пѣхотной дивизіи, Л. М. Бутенева, прослѣдовалъ прямо въ соборный храмъ, для слушанія литургіи. Храмъ былъ полонъ молящихся. О. протоіерей Лука Цибикъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ которой говорилъ, что прежде здѣсь были православные только греки, потомъ съ 1837 г. войны русскіе и наконецъ теперь съ 1902 г. здѣсь имѣется такой

величественный и чудный храмъ, устроенный щедротами благостной власти. Далѣе о. протоіерей воздалъ долгъ уваженія посѣщенію Архіепископа и указалъ на его общія заслуги богословской наукѣ и церковному служенію вообще.

За литургіею были сослужащими Владыкѣ протоіерей, 5 іереевъ, протодіаконъ, иподіаконъ и 3 діаконъ. Цѣль мѣстный любительскій хоръ, съ полнотою усердія и возможнымъ совершенствомъ исполненія всѣхъ пѣснопѣній а особенно партесныхъ. При выходѣ съ Евангеліемъ о. протоіерей Цибикичъ былъ награжденъ палицею. Предъ окончаніемъ литургіи Архіепископъ сказалъ слово, начавши его первосвященнической молитвою: Боже, да будутъ вси едино, яко же и мы.—Въ рѣчи этой Владыка показывалъ, что единство Творца, Промыслителя и Спасителя нашего убѣждаютъ насъ въ необходимости соединяться высшимъ единеніемъ во имя Божіе, во имя человѣческихъ чувствъ взаимности и любви, почерпая силу въ духѣ вѣры и преданности земному Царю, какъ представителю божественнаго единоначалія на землѣ и въ особенности въ уваженіи къ церкви, какъ духовной матери и воспитательницѣ нашей въ тѣхъ началахъ добра, истины и силы, которыми Россія сдѣлалась великою и которая несомнѣнно сохраняетъ могущественныя завѣты и будетъ сохранять вѣковѣчно.

Послѣ того Владыка прослушалъ молебень св. Николаю, благословилъ всѣхъ присутствующихъ и потомъ посѣтилъ квартиру о. протоіерей, а также г. губернатора. Затѣмъ, посѣщена была церковь Могилевскаго полка, гдѣ Владыка говорилъ рѣчь, возбуждающую духъ воинства, способствуя его подъему и устраненію всякихъ злыхъ извѣтовъ и нападений на воинство. Какъ бы отвѣчая Владыкѣ, мѣстный военный священникъ свидѣтельствовалъ о глубокой преданности ввѣреннаго ему воинства Царю, православію и отечеству. Воздавая честь за сіе, Владыка низкоземно поклонился дивизионному генералу и сдѣлалъ визитъ г. полковнику, сопровождаемый о. благочиннымъ Семеновскимъ.

Въ 3 часа дня была посѣщена церковь гимназическая. И здѣсь Владыка говорилъ рѣчь, а именно о томъ, что христіанство сначала явилось, на подобіе Христа, уничиженнымъ, а потомъ и во славу, какъ оно является напр. въ гимназическомъ храмѣ. Изъ сего выведено было заключеніе, что христіанство дѣйствуетъ на умы и сердца человѣческія многоразлично, но Божіе ученіе всегда было и должно быть какъ разные истоки единой чистой и животворной воды, текущей въ жизнь вѣчную, о которой Христосъ Спаситель нашъ сказалъ: Аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и да пьетъ. Кто вѣруетъ въ Мя, у того истекуть струи жизни.—Въ заключеніе Владыка призывалъ, къ пользованію этой живо-

творной водой въ такихъ заведеніяхъ, какъ гимназія, украшенная такимъ благолѣпнымъ храмомъ.

На трапезѣ, предложенной потомъ Владыкѣ отъ мѣстнаго общества, было сказано много взаимныхъ пожеланій, полныхъ любви.

Утромъ Владыка посѣтилъ всѣ учебныя заведенія, производя тамъ ученикамъ испытанія, а потомъ отбылъ въ г. Мѣховъ и въ Границу, напутствуемый благожеланіями всего русскаго общества.

Образъ жизни и проповѣдническіе приемы католическихъ монаховъ-редемптористовъ¹⁾.

Орденъ редемптористовъ или лигворийцевъ (*Congregatio Sanctissimi nostri Redemptoris*, т. е. конгрегация Св. Искупителя) былъ основанъ въ 1732 году въ Неаполѣ Альфонсомъ де Лигвори, жизнь котораго историки католичества характеризуютъ тремя чертами: чрезвычайной строгостью личнаго аскетизма, пламеннымъ усердіемъ къ просвѣщенію свѣтомъ Евангелія низшихъ слоевъ населенія и усердной пропагандой догматовъ непорочнаго зачатія и папской непогрѣшимости. Эти же три черты характеризуютъ и основанный имъ орденъ, цѣлью котораго является прежде всего систематическое миссіонерство на мѣстѣ; по безусловной ортодоксальности онъ не уступаетъ іезуитскому ордену, а по суровости аскетическаго режима далеко превосходитъ его. Въ первоначальномъ лигворийскомъ уставѣ самообузданіе и „мортификація“ были доведены до крайнихъ предѣловъ: монахамъ предписывалось есть на соломѣ, питаться лишь черствымъ хлѣбомъ, плодами и сильно напеченной похлебкой и вкушать пищу колѣнопреклоненно, трижды въ день совершать богослуженіе, ночью покидать ложе для молитвы, трижды въ недѣлю бичевать себя и проповѣдывать только среди бѣднѣйшаго люда и подонковъ общества; позднѣе эти предписанія, правда, были смягчены, но незначительно. По уставу, по формѣ одежды и ультра-ортодоксальному характеру этотъ орденъ, насчитывающій нынѣ до 150 монастырей во всѣхъ частяхъ свѣта, на столько сходенъ съ іезуитскимъ, что ихъ многіе смѣшиваютъ; подобно іезуитамъ, редемптористъ, сверхъ трехъ обычныхъ монашескихъ обѣтовъ—бѣдности, цѣломудрія и послушанія,—даетъ еще и четвертый, въ силу котора-

¹⁾ Въ виду посѣщенія Привислинскаго края заграничными монахами редемптористами съ миссіонерскими цѣлями, находимъ не бесполезнымъ вкратцѣ ознакомить читателей съ жизнью и проповѣдью названныхъ миссіонеровъ католицизма. Настоящая замѣтка заимствована изъ журнала „Научное Слово“ (1904 года книга X, стр. 82—87). Она составлена авторомъ по свѣдѣніямъ, во 1-хъ, сообщеннымъ ему настоятелемъ редемптористскаго монастыря въ Витте-мѣ. К. Р. Л. I. Iunzen'омъ, во 2-хъ, заимствованнымъ имъ изъ сочиненія R. P. Desarmont'a (тоже редемпториста); оба редемпториста, разумѣется, представили свое общество въ идеальномъ свѣтѣ.

го онъ можетъ принять какое-либо духовное званіе внѣ ордена или вовсе выступать изъ ордена не иначе, какъ съ разрѣшенія папы. Но по направленію своей дѣятельности оба ордена значительно разнятся между собою: въ то время какъ вниманіе іезуитовъ направлено преимущественно на высокую постановку научно-и-учебно-богословскаго дѣла и на пропаганду среди наиболѣе вліятельныхъ слоевъ общества, дѣятельность редемптористовъ носитъ рѣзко выраженный *практическій* и *демократическій* характеръ; редемптористская проповѣдь рассчитана на чувство, она стремится убѣдить не доводами и цитатами, а гипнозомъ страстнаго убѣжденія, которое одушевляетъ самого проповѣдника.

Вотъ неизмѣнное распредѣленіе дня, существующее донинѣ во всѣхъ редемптористскихъ монастыряхъ. Въ 4½ часа утра встать; въ 5 получасовое размышленіе о религіозныхъ истинахъ; въ 5½ месса и вслѣдъ за нею молебствіе; потомъ богословскія занятія или работа въ церкви по удовлетворенію нуждъ вѣрующаго (исповѣдь и пр.); въ 10 часовъ нѣсколько разъ въ недѣлю совмѣстное обсужденіе „научныхъ“ вопросовъ (догма, Св. Писаніе, мораль); въ 10¾ час. литанія въ честь Пресвятой Дѣвы и затѣмъ получасовая провѣрка своей совѣсти; въ 12 обѣдъ, сопровождаемый душеполезнымъ чтеніемъ; съ 12½ до 1½ час. рекреация, когда всѣ монахи собираются вмѣстѣ; съ 1½ час. богословскія занятія, молитва или работа въ церкви, смотря по обстоятельствамъ; въ 3 час. духовное чтеніе или собесѣдованіе; въ 3½ час. получасовое размышленіе о христіанскихъ добродѣтеляхъ, затѣмъ служба въ ораторіи (псалмы и антифоны); около 7 час. получасовое размышленіе о страстяхъ Господнихъ; въ 7¼ час. ужинъ, сопровождаемый чтеніемъ; каждый въ отдѣльности читаетъ про себя такъ называемый розарій (четки) Дѣвы Маріи (Отче Нашъ—5 разъ, Ave Maria—50 разъ); послѣ чего нѣсколько минутъ проводитъ предъ Св. Дарами, въ 9 час. вечерняя молитва, въ 9½ час. сонъ. Сюда надо прибавить многократные посты и обязательные дни уединенія.

Таковъ образъ жизни редемптористскаго монаха въ тѣ дни, которые онъ проводитъ въ монастырѣ. Но такихъ, сравнительно досужныхъ, дней у него немного; его главное назначеніе то, что въ первой линіи требуется отъ него уставомъ,—миссіонерство, и оно наполняетъ его жизнь неустанной и чрезвычайной напряженной работой. Дѣло религіозной пропаганды ведется редемптористами по своеобразной системѣ, во всѣхъ подробностяхъ установленной самимъ основателемъ ордена. Такъ какъ ихъ обязанность — просвѣщать свѣтомъ Евангелія преимущественно бѣднѣйшую и наиболѣе невѣжественную часть населенія, то для „миссій“ выбираются обыкновенно глухія деревни или рабочіе кварталы въ большихъ городахъ. Въ избранное мѣсто вдругъ

является нѣсколько редемптористовъ, которые, съ разрѣшенія мѣстнаго духовенства, открываютъ въ мѣстномъ храмѣ серію проповѣдей. Миссія, продолжающаяся очень короткое время, ведется по строго обдуманному плану, напоминающему планъ военной кампаніи. Весь рядъ проповѣдей представляетъ собой одно цѣлое, послѣдовательно развертывающееся, какъ фронтъ атакующаго войска. Проповѣдникъ говоритъ о грѣхѣ, о смерти, о страшномъ судѣ, объ адѣ, о вѣчности, затѣмъ переходитъ къ вопросамъ нравственности и особенно останавливается на тѣхъ грѣхахъ, которые Альфонсъ де Лигвори назвалъ четырьмя воротами ада: на сребролюбіи, безвѣріи, злобѣ и развратѣ; послѣднія двѣ проповѣди посвящаются Пресвятой Дѣвѣ и значенію молитвы. Во всѣхъ этихъ проповѣдяхъ редемптористъ долженъ избѣгать всякихъ богословскихъ мудрствованій и всякаго слова, превышающаго пониманіе простолюдина; онъ долженъ давать чистое евангельское ученіе, планъ его рѣчи долженъ быть несложенъ, фразы коротки и легко усвояемы памятью, языкъ простъ, силенъ и полонъ огня. Онъ долженъ обращаться къ чувству слушателей и главнымъ образомъ играть на двухъ наиболѣе чувствительныхъ струнахъ человѣческаго сердца — надеждѣ и страхѣ: надо непрерывно, говорилъ Альфонсъ, перебрасывать грѣшную душу изъ страха въ надежду и обратно. Мало того: для вящаго дѣйствія на ображеніе массы проповѣдь редемпториста сопровождается театральными эффектами, предназначенными внезапно вызывать у присутствующихъ общій крикъ ужаса или слезы раскаянія. Проповѣдникъ вдругъ среди проповѣди велитъ молящимся пасть на колѣни и просить прощенія у Христа, или заставляетъ ихъ пасть къ ногамъ Дѣвы Маріи, или увлекать ихъ въ крестный ходъ, или прерываетъ проповѣдь призывомъ къ общей молитвѣ. И такъ изо дня въ день пламенной проповѣдью и потрясающими сценами онъ постепенно доводитъ паству до раскаянія.

Но одной проповѣдью дѣло не ограничивается. Ежедневно въ опредѣленный часъ совершается служба, во время которой народъ молится весь громогласно. Эта молитва должна увлечь равнодушныхъ такъ, чтобы ни чьи уста не оставались безмолвными. Вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонеры открываютъ въ церкви на эти дни своего рода курсъ катехизиса, по чрезвычайной удобопонятности доступный и грубѣйшимъ умамъ. Здѣсь первое мѣсто занимаетъ разъясненіе важности исповѣди, потому что прямая и главнѣйшая цѣль миссії заключается въ томъ, чтобы довести возможно большее число грѣшниковъ до исповѣди. Выслушиваніемъ многочисленныхъ исповѣдей и увѣнчивается дѣло миссії; способъ обращенія миссіонера съ кающимся грѣшникомъ также во всѣхъ подробностяхъ установленъ Аль-

фонсомъ: неумолимо стращать и во-время обнадеживать—таковы главные приемы этой „духовной хирургии“. Миссія заканчивается нѣсколькими днями, посвящаемыми созерцанію; въ это время миссіонеры разъясняютъ народу значеніе безгласной молитвы, вѣдряютъ въ него любовь ко Христу и учатъ его созерцанію. Если удастся, они стараются организовать на мѣстѣ благочестивое сообщество вѣрующихъ. Наконецъ, для закрѣпленія благихъ результатовъ миссіи на слѣдующій годъ послѣ нея въ то же мѣсто обязательно присылается, хотя уже въ меньшемъ числѣ и на болѣе короткій срокъ, нѣсколько миссіонеровъ, которые снова проповѣдуютъ и исповѣдуютъ кающихся; послѣ этого миссія считается законченной.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

26 мая Архіепископъ Никаноръ присутствовалъ на выпускныхъ экзаменахъ по Закону Божію въ VI мужской и III женской варшавскихъ гимназіяхъ. Выслушавъ отвѣты, Архіепископъ лично вручилъ ученикамъ и ученицамъ на память отъ гимназіи „Новый Заветъ“, а отъ себя—образокъ и свою книгу: „О любви къ самому себѣ“. На экзаменѣ присутствовали попечитель учебнаго округа и помощникъ попечителя.

Еще въ 1904 году былъ учрежденъ комитетъ по устройству въ Варшавѣ при Вольской церкви богадѣльни для православныхъ стариковъ или старухъ, не имѣющихъ правъ на принятіе ихъ въ Инвалидный домъ военнаго вѣдомства. Но недостатокъ средствъ не позволялъ комитету приступить къ исполненію этого добраго дѣла. Теперь же, благодаря доброй поддержкѣ и отзывчивости Архіепископа, пожертвовавшаго на усиленіе средствъ комитета лично 500 рублей, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала содержался одинъ призрѣваемый имени Его Высокопреосвященства, комитетъ получаетъ возможность приступить уже и къ открытію задуманной богадѣльни. Открытіе это предполагено съ 1 сентября, временно въ свободномъ причтовомъ домѣ,—впредь до постройки собственнаго помѣщенія, о чемъ тоже уже ведется дѣло.

Ростъ маріавитскихъ часовенъ. Число маріавитскихъ часовенъ въ Привислинскомъ краѣ увеличивается. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ имѣется даже по двѣ часовни. Особенно много маріавитскихъ часовенъ открыто въ деревняхъ Новоминскаго уѣзда, гдѣ маріавитизмъ пріобрѣтаетъ все большее число послѣдователей, несмотря на то, что выпитые изъ Галиціи монахи-миссіонеры особенно долго проповѣдывали именно въ этомъ уѣздѣ. Въ Варшавѣ устроена маріавитами новая большая часовня на Черняковской улицѣ.

Маріавитская реформа богослуженія. Маріавит-

ское духовенство въ г. Варшавѣ осуществило въ богослуженіи реформу громадной важности, о необходимости которой давнымъ давно уже мечтало католическое духовенство. Реформа эта заключается въ томъ, что большая часть молитвословій и обрядовъ отправляется теперь на польскомъ, а не на латинскомъ языкѣ. На послѣднемъ отправляется еще месса, но вскорѣ и здѣсь будетъ введенъ польскій языкъ. Важность этого нововведенія характеризуетъ фактъ, что польскія богослуженія въ маріавитскихъ часовняхъ посѣщаетъ теперь масса католиковъ, съ любопытствомъ прислушивающихся къ молитвословіямъ, смыслъ которыхъ до сихъ поръ оставался для нихъ темнымъ. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ на католиковъ отправленіе на родномъ языкѣ такихъ обрядовъ, какъ крещеніе и погребеніе. Несомнѣнно, это новшество усилитъ успѣхъ роста маріавитства среди польской народной массы.

10 июня во всѣхъ храмахъ г. Варшавы прочитанъ Высочайшій Манифестъ о роспускѣ второй Государственной думы.

10 июня, въ день храмоваго праздника въ православномъ кафедральномъ соборѣ Св. Троицы, послѣ торжественнаго богослуженія, въ 2 часа дня соборный приходскій совѣтъ устроилъ трапезу, которую почтилъ своимъ присутствіемъ Высокопреосвященный Никаноръ, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, и на которую были приглашены представители другихъ приходовъ. Этотъ обѣдъ состоялся въ квартирѣ кафедральнаго протоіерея о. П. Каллистова. По желанію всѣхъ собравшихся была послана черезъ оберъ-прокурора Св. Синода телеграмма съ выраженіемъ Государю Императору вѣрнопопавническихъ чувствъ и благодарности за предоставленіе русскому населенію г. Варшавы права представительства въ Государственной Думѣ.

Замѣтка.

Освободители. По свѣдѣніямъ статистическаго комитета въ Варшавѣ, число жертвъ, павшихъ отъ руки революціонеровъ въ теченіе 1905 и 1906 годовъ, достигаетъ уже солидныхъ размѣровъ. Было убито и умерло отъ ранъ за этотъ періодъ времени 790 чел., русскихъ людей. Ранено было 864 чел. Взрывовъ бомбъ было 129. Пострадало отъ этихъ взрывовъ 142 чел. Съ особенною силой свирѣпствовалъ революціонный терроръ въ губерніяхъ Варшавской и Петроковской, а также въ гор. Варшавѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ.—Высочайшая награда—Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.—Вѣдомость деньгамъ въ пользу церковныхъ школъ варшавской епархіи за 1906 г.—Отдѣлъ II. Слово Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, въ день Вознесенія Господня, 31-го мая 1907 г. за литургіей въ Вознесенской соборной церкви г. Кѣльць.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Никаноромъ г. Радома.—Образъ жизни и проповѣдническіе приемы католическихъ монаховъ-редемптористовъ.—Мѣстныя извѣстія.—Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 июня 1907 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское Предмѣстье № 3.